

Чжоу Цзиньсин редко сталкивался с тем, с чем даже ему было трудно справиться.

Даже тогда, когда совет директоров коллективно объявил ему импичмент, он не покраснел и сохранил спокойный и умиротворенный вид. Но сегодня он покраснел сильно, он чувствовал, что возникшая ситуация слишком его смущает.

С того дня, как он переехал, он знал, что Дин Сяовэй был натуралом, и он не собирался узнавать его лучше. У него был план пожить в этом месте месяц другой, чтобы избежать ненужного внимания. Кроме того у него полно своих дел, и он не собирался беспокоиться об этом бесполезном человеке.

Просто Дин Сяовэй действительно беспринципен.

Дин Сяовэй, возможно, считал его таким же прямым человеком, как он. Наверное ему даже в голову не приходило, что Цзиньсин с рождения интересовался только мужчинами.

Но независимо от того, насколько высок у него самоконтроль, в конце концов, он молод, силен и хорошо развит, и как долго он сможет выдержать, что Дин Сяовэй болтается перед ним голым весь день.

Чжоу Цзиньсин был недоволен поведением Дин Сяовэя.

Если бы у этого человека были хотя бы базовые принципы этикета, это не позволило бы им попасть в такую неловкую ситуацию.

Дин Сяовэй нетерпеливо вздохнул, когда увидел, что Цзиньсин долгое время не реагировал, он отодвинул его рукой, и захотел встать под душ.

Чжоу Цзиньсин не мог скрыть это, и его храбрый младший брат был весь открыт взгляду Дин Сяовея.

Тот на мгновение опешил, и первой реакцией было: Бля, как он может быть таким большим.

Хотя Чжоу Цзиньсин был смущен, Дин Сяовэй смутился больше. Он подумал, что парень играл со своей птичкой, когда он вошел. Больше он в ванну без стука не войдет, даже если его будут убивать. Это подвергает унижению его самооценку.

Он теперь особенно сожалел о том, что оказался голым перед Чжоу Цзиньсином. Когда он жил в общежитии, ему нравилось сравнивать свой размер с другими. Сегодня он не вошел в состояние готовности, но уже был побежден с первого взгляда, ему было стыдно за свой размер..

Дин Сяовэй небрежно сказал: «О, я тебе изрядно завидую». После этого он подсознательно прикрыл своего младшего брата полотенцем.

Чжоу Цзиньсин повернул голову, снял полотенце с крючка и начал вытираться: «Мойся, я все».

Дин Сяовэй кисло сказал: «Сразу видно, что у тебя иностранные гены. Какая девушка выдержит такое?»

Он увидел, что Чжоу Цзиньсин проигнорировал его. Дин еще боролся со смущением, поэтому он засмеялся и сказал: «Я понимаю, что тебе тяжело сейчас. У тебя, должно быть, женский пост в последнее время, поэтому ты подошел к делу самостоятельно. Все люди. Брат тебя понимает ».

Он действительно думал, что Чжоу Цзиньсин слишком долго сдерживался и сегодня прятался в ванной, собираясь помочь себе рукой.

Дин Сяовэй потер ногу и сказал: «Если тебе нечего делать, иди прогуляйся. Может, ты сможешь найти женщину, которая тебя осчастливит. Только, не приводи ее домой, это плохо для ребенка ...»

Прежде чем он закончил говорить, Чжоу Цзиньсин захлопнул дверь ванной.

Дин Сяовэй рассмеялся, он его все-таки задел.

Вымывшись, он вышел из ванны и увидел Чжоу Цзиньсина, неподвижно лежащего к нему спиной.

Дин Сяовэй подумал, что все это забавно, поэтому он лег рядом с ним и толкнул его в бедро: «Эй, тебе неловко? Что смутился...».

Чжоу Цзиньсин глухо сказал: «Давай спать».

Дин Сяовэй ухмыльнулся, шея молодого человека была красной, он похоже рассердил его.

Дин Сяовэй похлопал его по плечу: «Сяо Чжоу, я покажу тебе кое-что хорошее». Сказав это, он внезапно прижался сзади к Чжоу Цзиньсину, потом перевесился через него и протянул руки, чтобы дотянуться до коробки под кроватью.

Нервы Чжоу Цзиньсина все еще были напряжены, и непредсказуемые действия Дин Сяовэя подлили масла в огонь. Он оттолкнул Дин Сяовэя. В его состоянии, он не был готов к такому тесному контакту. В это время часть тела Дин Сяовэя находилась за пределами кровати, а его

талия лежала поперек тела Цзиньсина Когда тот толкнул его, он не удержался и начал падать, хватаясь за все, что подвернется под руку. Когда он упал, Чжоу Цзиньсин, оказался, тем за что он схватился, в результате они упали вместе.

Раздался громкий стук, Дин Сяовэй закричал от боли, и эти двое скатились под кровать один за другим.

Голова Дин Сяовэя ударилась о голову Чжуана, и он потерял ориентацию. Когда он сумел отреагировать, он понял, что Чжоу Цзиньсин давит на него, и что-то твердое и горячее толкает его в бедро ...

Лицо Дин Сяовэй стало зеленым.

Чжоу Цзиньсин тоже потемнел, стиснув зубы, он раздраженно посмотрел на него.

В это время Дин Сяовэй не зная, как толком объяснить своё поведение, наконец достал, то, что лежало под кроватью. Он поднял это перед Чжоу Цзиньсином, и пробормотал: «Я просто хотел показать это тебе.»

Когда Чжоу Цзиньсин взглянул на него, он увидел, что рядом с ним была милая улыбающаяся фотография на диске, Сора Аоя.

Дин Сяовэй, вероятно, тоже понял, что он поступил опрометчиво, бросил диск на пол и выругался: «Бля, ты встанешь с меня, наконец».

Он чувствовал себя не удобно, ощущая бедром, что в него толкается чужой маленький брат. Дин Сяовэй старался делать вид, что не замечает этого, но в глубине сердца его сильно беспокоили возможные последствия, хотя он даже не осмеливался думать об этом.

Чжоу Цзиньсин нахмурился, изо всех сил пытаясь встать, но тут он почувствовал резкую боль и снова упал на Дин Сяовэя.

Дин Сяовэй почувствовал, что здоровяк снова трется о его промежность, и пока они находятся на таком расстоянии друг от друга, два младших брата могут вот вот встретиться.

Он крикнул: «Не двигайся, ты совсем охренел, чего ты трешься о меня!»

Чжоу Цзиньсин вздохнул: «Я подвернул лодыжку».

Он не лгал, его нога подергивалась и болела. Он хотел перевернуться, но не было точки опоры. Повернувшись в другую сторону, он оказался под кроватью, под которой совсем не было места. Дин Сяовэй закатил глаза, и что этот идиот делает? Надо было вылезать, ругаясь, он собирался

встать: «Ты что совсем больной? Ладно подтолкни меня в спину, пока мы оба здесь не застряли. Слава богу, спина у меня в порядке, голова только раскалывается, у меня ведь не может быть кровоизлияния в мозг ... Бля. Ты правда идиот». Наконец он смог встать.

Чжоу Цзиньсин мрачно ответил: «Почему ты хранишь вещи под кроватью?. Откуда мне было знать, что ты собирался со мной сделать?»

«Разве это не удобно? Какое большое дело, что я через тебя полез. Чего так волноваться?» Дин вспомнил энергичного младшего брата Чжоу Цзиньсина, толкающего его бедро, и теперь не мог посмотреть тому в лицо. За свои тридцать три года, он никогда не чувствовал себя, так неловко.

Чжоу Цзиньсин вытянул шею из под кровати и протянул ему руку: «Помоги мне вылезти».

Дин Сяовэй действительно хотел, чтобы он пролежал всю ночь на полу.

Он протянул руку, схватил Чжоу Цзиньсина за руку и помог подняться.

В тот момент, когда Чжоу Цзиньсин встал, его лицо оказалось в нескольких сантиметрах от лица Дин Сяовэя, тот почувствовал чужое дыхание и жар тела, лёгкий запах дешевого крема для бритья, которым он пользовался много лет, странное любовное волнение охватило его.

Дин Сяовэй резко вздохнул. Неважно, насколько сложно найти женщину, он не должен чувствовать сексуальное влечение к мужчине. Он не может пойти по злой дороге, подобной этой? В этот момент он внезапно принял решение о том, о чем он колебался долгое время, он решил приударить за секретарем Лю.

После того, как Чжоу Цзиньсин сел на кровать, он хмуро потер лодыжку.

Дин Сяовэй взглянул на него, затем достал бутылку с лечебным маслом из шкафа, налил немного на руку, растер, чтобы согреть его, и взял Чжоу Цзиньсина за лодыжку.

Чжоу Цзиньсин удивленно посмотрел на него.

Дин Сяовэй массировал его, бормоча: «У этой штуки нет срока годности, ничего страшного, если он давно истек... Эта бутылка была куплена, когда моя жена была со мной. Она всегда куда-то торопилась, вечером ее ноги часто были в фиолетовых синяках. Я практиковал этот массаж на ней ... На самом деле, я действительно хорошо к ней относился. Можно ведь отметить день рождения не имея денег? Может и нельзя .. . Блин, я тебе рассказываю такие вещи, видно уже старею ... »

Чжоу Цзиньсин не знал, что сказать, поэтому он спросил: «Лин Лин хочет повидаться с мамой?».

«Когда она ушла, Лин Лин мало что понимала, она даже не помнит ее лица. Ничего страшного, она не спрашивает о маме, но мне все равно нужно поторопиться и найти ей мачеху. Девушке нужна мать, иначе она вырастет сорванцом».

Когда Чжоу Цзиньсин снова услышал, как он говорит о женщинах, он был немного раздражен и небрежно сказал: «Ты найдешь ее».

Дин Сяовэй некоторое время массировал ногу и не мог не обратить взгляд на промежность Чжоу Цзиньсина: «Эй, тебе надо снять напряжение, ты можешь сходить в туалет».

Чжоу Цзиньсин смущенно отвернулся и проигнорировал его.

Дин Сяовэй попросил себя быть скромнее и замолчал.

После того, как он закончил с ногой Чжоу Цзиньсина, они оба легли спать.

Жаль, но у этих двоих в головах роились не очень хорошие мысли, и они больше не могли заснуть.

С тех пор, как секретарь Лю в прошлый раз подарила Лин Лин несколько игрушек, Дин Сяовэй и она постепенно сблизилась друг с другом.

Дин Сяовэй был популярен в компании. У него простой характер и он любит пошутить. Он может поговорить с кем угодно и о чем угодно. Кроме того, он энергичен и умеет развеселить женщин, независимо от того, с кем он болтает с разгульной теткой из бухгалтерии или молоденькой девушкой на стойке регистрации. Все они любят с ним поговорить. В последнее время, секретаря Лю тоже стали замечать в его компании, смеющуюся вместе с ним.

Хотя у секретаря Лю много проблем, и она холодно себя ведет на работе, но Дин Сяовэй пообщавшись с ней несколько дней, обнаружил, что она неплохой человек.

Фактически, квалификация Дин Сяовэй в компании была выше, чем у нее. Когда она впервые пришла, Дин Сяовэй знал, что она вдова, и думал приударить за ней. Теперь, когда эти двое немного лучше знакомы, Дин Сяовэй снова подумал об этом.

Дело не в том, что он желает, что бы о нем кто-нибудь заботился, словно дряхлый старик. На самом деле он одинокий мужчина с ребенком, и его жизнь слишком трудна. Давайте не будем говорить о физическом и душевном одиночестве. Просто оставшись наедине с миссией по обучению и воспитанию ребенка, он уже начал задыхаться.

Он также хотел, что по возвращению домой, его кто-нибудь ждал с миской овощного супа и тарелкой тушеного мяса с рисом. А ночью рядом был человек, который поговорит с ним и согреет его постель. Когда Лин Лин подрастет, у нее будет мать, которая все ей объяснит и

всему обучит.

Чем дольше вы одиноки, тем сильнее ваше желание иметь партнера. Особенно после того, как появился Чжоу Цзиньсин, он пробудил в Дин Сяовэе давно забытые воспоминания о женщине в доме. Он хорошо готовил, играл с Лин Лин. Но человек, который будет спать рядом с ним всю оставшуюся жизнь, не должен был быть мужчиной.

Поэтому, днём пока он работал в компании, Дин Сяовэй все больше и больше увлекался секретарем Лю.

У секретаря Лю есть особое имя, которым её называли родители в детстве - Саша. Дин Сяовэй начал в шутку называть ее Сашей.

В офисе все обычно все знают, а учитывая рвение Дин Сяовэя, другие люди не были слепы, невозможно было не увидеть его намерений. Со временем это заметила и сама секретарь Лю.

После того, как несколько лет назад в автокатастрофе погиб ее муж, у нее никогда не было постоянного спутника жизни. Было несколько случайных любовных историй. Но после того, как партнер узнавал о ее прошлом замужестве и ребенке, он исчезал. Найти надежного мужчину в этом мире очень сложно.

Когда женщина достигает определенного возраста, она боится остаться одинокой на всю жизнь. Из-за ухаживаний Дин Сяовэя она одновременно была счастлива и слегка расстроена в глубине сердца.

С одной стороны, всегда приятно доказать себе, что у тебя еще есть обаяние. К тому же Дин Сяовэй - настоящий мужчина, а их компания маленькая, поэтому сложно найти кого-то красивее его. Но с другой стороны, Дин Сяовэй - отец-одиночка, и он всего лишь водитель. Секретарь Лю не просила у судьбы кого-то богатого и знатного, но по крайней мере, он должен был быть немного лучше устроен, чем она.

Как и многие молодые женщины постарше, секретарь Лю оказалась перед дилеммой, состоящей из двух неизвестных: «брат, что идёт в руки» или «может быть, в будущем найдёшь лучше».

С Дин Сяовэем она вела себя неоднозначно, с одной стороны, держась за него, с другой, не продвигаясь дальше.

Что касается Дин Сяовэй, женщины редко давали ему надежду. Поэтому он был счастлив. Вернувшись домой, он рассказывал Чжоу Цзиньсину, все о чем разговаривал с Сашей сегодня, когда вместе с ней обедал и так далее, но в конце он обычно говорил: «Но это важно. Ничего пока не решено. Я так и не решился пригласить ее на свидание».

Когда мужчине за тридцать, каким бы наивным он ни был, он также знает, что у него плохие условия и много недостатков.

Чжоу Цзиньсин каждый раз смеялся, ничего не говорил. Только однажды он сказал: «Продолжай в том же духе».

Со временем Дин Сяовэй обнаружил, что этому парню неинтересно то, что он рассказывает, поэтому он перестал говорить с ним о Саше.

Дин Сяовэй вскоре получил возможность проявить себя.

Компания организовала обед, за который заплатил босс, пригласив их в ресторан с блюдами из морепродуктов. Это была редкая щедрость.

Поскольку жена босса тоже пошла, секретарь Лю села подальше от начальства, а Дин Сяовэй воспользовался возможностью и сел рядом с ней.

Коллеги из компании часто сплетничали об их отношениях, но на этот раз они сознательно над ними подшучивали.

Дин Сяовэй воспользовался возможностью, чтобы выпить несколько бокалов вина с секретарем Лю.

На самом деле, его переносимость алкоголя была средней, и это было нормально для обычных случаев, но в конце концов все выпили слишком много и решили подшутить над ним, все вреяя, поднимая тосты. Дин Сяовэй, чтобы сохранить лицо перед Сашей, никому не отказывал в тосте. Поняв, что он много выпил, он решил прогуляться.

Секретарь Лю по-прежнему была трезва, поэтому она мягко убеждала его пить меньше. На самом деле, она не хотела оказаться рядом с разбушевавшимся пьяницей.

Дин Сяовэй обычно был спокойным человеком, но из-за вина, все его эмоции усилились, и он почувствовал, что она беспокоится о нем и ее тон такой ласковый. Люди вокруг него стали его подбадривать.

Секретарь Лю действительно была раздражена.

Когда все закончилось, Дин Сяовэй любезно захотел отвезти секретаря Лю домой.

Насмотревшись сколько он выпил, секретарь Лю определенно не хотела, чтобы он ее провожал.

Дин Сяовэй настаивал, говоря, как опасно для такой красивой женщины, как она, идти домой одной, и он хочет беспокоиться об этом всю ночь.

Когда он был трезв он никогда не говорил таких убогих слов, но к сожалению, он сегодня слишком много выпил.

В конце концов, секретарь Лю не выдержала и сказала: «На велосипеде слишком холодно. Я вернусь домой одна».

Эти слова ошеломили Дин Сяовея.

Они приехали из компании напрямую на такси. Секретарь Лю не могла не знать, что велосипеда у него нет.

Независимо от того, насколько сильно сейчас выпил Дин Сяовэй, ему было понятно, что она имела в виду.

Эти слова заставили Дин Сяовея на мгновение протрезветь.

Секретарь Лю посмотрев на выражение лица Дин Сяовея, почувствовала, что то, что он сказала, было некрасиво, но она не могла взять эти слова обратно, поэтому смущенно посмотрела на него.

Дин Сяовэй уже достаточно взрослый человек, поэтому он сказал: «О, да, тогда возвращайся одна и будь осторожна на дороге».

Когда он брел один домой, Дин Сяовэй ощущал легкую печаль. Это было второе по важности чувство в его жизни. Сегодня была задета главным образом его самооценка.

Когда он учился в колледже, обаяние и ценность человека не измерялись тем, сколько у него денег. В то время он был красив и хорошо играл в баскетбол. Он уже не помнил, сколько девушек тайком дарили ему маленькие подарки. Его бывшая жена поймала его как раз в то время.

Но теперь над Дин Сяовэем, посмеялись.

Когда он подошел к двери своего дома, Дин Сяовэй довольный указал ключом на замочную скважину, и попытался его вставить.

После нескольких попыток, дверь внезапно открылась изнутри, и Чжоу Цзиньсин нахмурившись, посмотрел на того, кто был по горло полон алкоголя.

Дин Сяовэй бросился к нему и радостно сказал: «Сяо Чжоу, выпей вина с братом».

<http://bllate.org/book/12814/1130452>